

Научная статья | Original paper

Психологические службы российских вузов — мониторинговое исследование практик и ресурсов

К.Ю. Ерицян^{1, 2} , Н.А. Антонова^{1, 2}, Е.А. Клопкова³, Л.А. Цветкова^{1, 2}

¹ Российская академия образования, Москва, Российская Федерация

² Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация

³ Национальный исследовательский институт «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация

 ksenia.eritsyan@gmail.com

Резюме

Контекст и актуальность. Несмотря на то, что в части вузов России уже длительное время существуют психологические службы, информация об их количестве, формате организации и специфике деятельности остается фрагментарной. **Цель.** Количественно охарактеризовать организацию психологической помощи в вузах России. **Методы и материалы.** Первое всероссийское сплошное онлайн-исследование вузов России ($n = 479$; 39% от общего числа вузов). Опрос охватывал следующие темы: организационные модели, направления работы, кадровый состав и основные вызовы в функционировании. **Результаты.** Наличие психологических служб в российских вузах является распространенной практикой: на 2022 год функционировало не менее 402 таких подразделений. Из числа вузов, не имеющих психологической службы, 39% заявили о планах по ее созданию. Выявлена высокая вариативность моделей и стадий развития служб: от начального уровня, где функции выполняет один специалист, до полноценных подразделений с широким спектром задач и оценкой эффективности. Степень интеграции с образовательной деятельностью, которая также широко варьирует, является еще одной важной характеристикой служб. Формат и ресурсы служб зависят от характеристики вузов. Государственные вузы, те, что были включены в программы «Приоритет 2030» и «Топ 5-100», и головные филиалы вузов чаще имеют более развитые службы. Основные функции служб включают психологическую помощь студентам, диагностику и образовательные мероприятия, но спектр задач и форматы реализации значительно различаются. **Выводы.** Исследование выявило перспективные направления совершенствования организации психологических служб вузов: улучшение кадрового обеспечения, налаживание эффективного взаимодействия с внешними организациями и формирование четкого понимания функций психологических подразделений. Полученные данные могут стать базой для оценки текущей ситуации и динамики развития системы психологической помощи в высшем образовании Российской Федерации.

Ключевые слова: психологическая служба, вуз, психологическая помощь, оценка эффективности, студенты вуза, мониторинг

© Ерицян К.Ю., Антонова Н.А., Клопкова Е.А., Цветкова Л.А., 2025

CC BY-NC

Финансирование. Исследование выполнено РАО при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках государственного задания № 075-01476-22-00 на 2022 год.

Дополнительные данные. Наборы данных могут быть доступны по запросу у Ксении Юрьевны Ерицян, ksenia.eritsyan@gmail.com

Для цитирования: Ерицян, К.Ю., Антонова, Н.А., Клопкова, Е.А., Цветкова, Л.А. (2025). Психологические службы российских вузов — мониторинговое исследование практик и ресурсов. *Психологическая наука и образование*, 30(5), 49–61. <https://doi.org/10.17759/pse.2025300504>

Psychological services of Russian universities — the monitoring study of practices and resources

K.Yu. Eritsyan^{1, 2} ✉, N.A. Antonova^{1, 2}, E.A. Klopkova³, L.A. Tsvetkova^{1, 2}

¹ Russian Academy of Education, Moscow, Russian Federation

² Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation

³ Higher School of Economics, Saint Petersburg, Russian Federation

✉ ksenia.eritsyan@gmail.com

Abstract

Context and relevance. Although psychological services have existed in some Russian universities for a long time, information about their number, organizational structure, and specific activities remains fragmented. **Objective** The article aims to quantitatively characterize the organization of psychological support in Russian universities. **Methods and materials.** The first nationwide comprehensive online survey of Russian universities ($n = 479$; 39% of all universities) was conducted, covering topics such as organizational models, areas of work, staff composition, and key challenges in operation. **Results.** The findings indicate that psychological services have become institutionalized in Russian higher education: as of 2022, at least 402 such departments were operational. Furthermore, 39% of universities without these services plan to establish them. The study identifies a high variability in service models and stages of development, ranging from basic setups with a single specialist to comprehensive departments offering a wide range of services and conducting effectiveness assessments. Another critical characteristic is the extent of integration with educational activities, which varies significantly across institutions. The structure and resources of psychological services are influenced by institutional characteristics. Public universities, participants of the “Priority 2030” and “Top 5-100” programs, and main campuses of universities are more likely to have well-developed services. The primary functions of these services include providing psychological support to students, conducting diagnostics, and organizing educational activities, although the scope and implementation methods differ considerably. **Conclusions.** The study underscores the need to enhance staffing levels, foster collaboration with external organizations, and establish a clearer understanding of the roles and responsibilities of psychological departments. The findings provide a foundation for evaluating the current state and tracking the development of psychological assistance systems in Russian higher education.

Keywords: psychological service, university, psychological help, effectiveness evaluation, university students, monitoring

Funding. The study was conducted by the Russian Academy of Education with financial support from the Ministry of Education and Science as part of the state assignment No. 075-01476-22-00 for 2022.

Supplemental data. The datasets are available on request from K.Yu. Eritsyan, ksenia.eritsyan@gmail.com

For citation: Eritsyan, K.Yu., Antonova, N.A., Klopkova, E.A., Tsvetkova, L.A. (2025). Psychological services of Russian universities — the monitoring study of practices and resources. *Psychological Science and Education*, 30(5), 49–61. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2025300504>

Введение

Обучение в университете — это период существенных и зачастую болезненных изменений в жизни студентов. Множество исследований показывают, что высокий уровень академического и внеакадемического стресса во всем мире является неотъемлемым спутником обучения в вузе (Басюк, Малых, Тихомирова, 2022; Sharp, Theiler, 2018). Помимо адаптации к новым социальным и академическим условиям, многие студенты впервые оказываются вдали от дома и вынуждены совладать со стрессом без прежней социальной поддержки. Все это — факторы риска нарушений ментального здоровья, которые могут приводить к академической неуспеваемости (Zhang, Peng, Chen, 2024), психическим расстройствам (Auerbach et al., 2018) и суициdalному поведению (Mortier et al., 2018).

Образовательные организации высшего образования (далее — вузы) имеют уникальную возможность влиять на здоровье и психологическое состояние студентов и работников университетов. Одним из подобных инструментов может служить создание на базе вузов собственных психологических служб.

В настоящее время психологические службы не являются обязательными структурными подразделениями вузов, и оказание психологической помощи в образовательных организациях высшего образования в отличие от уровня общего образования Федеральным законом «Об образовании» детально не регламентируется, поэтому разброс форматов их функционирования может быть достаточно широк. Профессиональный

стандарт психолога высшего образования на момент подготовки данной статьи также отсутствовал в России. Тем не менее утвержденная в 2022 году «Концепция развития сети психологических служб в образовательных организациях высшего образования в Российской Федерации» (Концепция развития сети психологических служб, 2022) предусматривает реализацию государственной политики в сфере развития системы психологического сопровождения в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации. Основная цель развития сети психологических служб в вузах в данном документе сформулирована как «организация оказания квалифицированной психологической помощи обучающимся и работникам каждой образовательной организации высшего образования». Таким образом, в конечном итоге психологическое сопровождение предполагается в каждом вузе.

Несмотря на то, что история развития психологических служб в России сегодня насчитывает уже более двух десятков лет (Макарова, 2017), до настоящего времени эта практика была описана и осмыслена лишь фрагментарно. Осмысление ее как формирующегося социального института сегодня только начинается (Метелькова, 2024).

В последние годы начали появляться исследования, сфокусированные на отношении к вузовской психологической службе студентов как ее основных потенциальных благополучателей. Такие работы демонстрируют, что, хотя запрос со стороны студентов на психологическую помощь достаточно

высок (Антонова, Ерицян, Цветкова, 2021), существует целый ряд аттитюдных барьеров для обращения за ней. Так, в целом обращению за помощью к психологам препятствует то, что оно воспринимается как социально неодобряемая практика (Eritsyan et al., 2021). В отношении вузовских психологических служб существует ряд специфических предубеждений: например, студенты могут воспринимать бесплатную помощь как низкокачественную, а вузовскую принадлежность службы как угрозу для конфиденциальности переданной информации (Антонова, Дубровский, Ерицян, 2021).

В то же время отсутствуют научные данные о том, что представляют собой российские психологические службы вузов, как они организованы, и насколько в них распространены отдельные практики и риски. Эксперты выделяют множество разных форм организации психологических служб и анализируют риски, которые могут быть связаны с тем или иным форматом (Метелькова, 2024). Однако достоверных количественных данных, позволяющих в полной мере охарактеризовать современное состояние развития психологических служб, до настоящего момента не было представлено. Недавнее количественное исследование подробно характеризует ситуацию на выборке педагогических вузов (Ульянина и др., 2024), однако насколько полученные данные могут характеризовать ситуацию в других типах вузов, неочевидно.

В то же время именно данные, получаемые в рамках регулярных репрезентативных количественных исследований, являются незаменимой основой для принятия управленческих решений и совершенствования федеральной сети вузовских психологических служб (Баскок, Малых, Тихомирова, 2022). Представленное исследование призвано количественно охарактеризовать организацию психологической помощи в вузах России.

Материалы и методы

Первое всероссийское исследование существующих психологических служб в учреждениях высшего образования в России было

реализовано Минобрнауки России совместно с Российской академией образования летом–осенью 2022 года в формате онлайн-опроса. Приглашение к участию в исследовании было адресно направлено всем вузам, аккредитованным на территории Российской Федерации (сплошная выборка). Достигнутый размер выборки составил 479 вузов (39% от всех вузов Российской Федерации).

Заполняющему онлайн-опрос представителю вуза, наиболее информированному о деятельности психологической службы, было предложено ответить на вопросы о форме ее организации и основных видах деятельности, уровне оснащенности и других особенностях ее функционирования. В случае, если в вузе не было психологической службы или ее аналога, респондентам были заданы вопросы о перспективе ее создания.

Статистическая обработка данных включала расчет простых распределений и мер центральной тенденции. Была статистически оценена связь особенностей организации психологических служб и характеристик вузов, к которым они принадлежат: вхождение в рейтинги «Приоритет 2030» и «Топ 5-100»; юридический статус вуза (частный/государственный), ведомственная принадлежность вуза (Минобрнауки России или иное ведомство), а также статус головной организации или филиала.

Также проверялось наличие взаимосвязи между особенностями деятельности службы и длительностью ее существования, степенью интеграции в образовательную деятельность (использование психологической службы в качестве базы практики для студентов-психологов) и особенностями юридического оформления службы. Для оценки взаимосвязей были использованы таблицы сопряженности (Хи-квадрат Пирсона; точный тест Фишера).

Результаты

Большинство вузов, принявших участие в исследовании (83,9%), сообщили, что на их базе функционирует психологическая служба. Мы предполагаем, что данная пропорция может быть завышенной и не отражать реальной распространенности психоло-

гических служб в российских вузах — вузы, реализующие данный вид деятельности, могли чаще соглашаться на участие в опросе, а вузы, не реализующие ее — игнорировать опрос в связи с его потенциальной нерелевантностью. В то же время мы можем утверждать, что на сентябрь 2022 года в Российской Федерации уже имелась широкая сеть психологических служб высших образовательных учреждений, состоящая из не менее чем 402 единиц. Психологические службы представлены в вузах всех федеральных округов Российской Федерации.

Среди вузов, не имеющих психологическую службу на момент исследования, 38,9% имели планы по ее созданию в ближайшем будущем. Наличие подобных планов более характерно для головных подразделений вузов, а не их филиалов (53,1% против 12% случаев; $\chi^2 = 11,71$; $p \leq 0,01$).

Организационный контекст

Создание системы психологических служб вузов России началось еще в XX веке (рис. 1). Так, 5% существующих сегодня пси-

хологических служб вузов были созданы до 1999 года. Около 27,7% служб имеют опыт работы более 10 лет. В то же время отмечается высокая доля «молодых» психологических служб и их интенсивный прирост в последнее время: 35,8% всех психологических служб страны созданы за последние 5 лет к моменту реализации исследования, а 24,6% — за 2021 год и первую половину 2022 года.

Можно выделить некоторые характеристики вузов, которые ассоциированы с вероятностью наличия в них психологической службы. Так, статус государственного, а не частного вуза (86% против 70,9%; $\chi^2 = 8,33$; $p \leq 0,05$) и вхождение в рейтинговые грантовые программы (91% против 82,1%; $\chi^2 = 4,7$; $p \leq 0,05$) повышают вероятность наличия службы, а статус филиала вуза, напротив, ее понижает (45,7% против 88,6%; $\chi^2 = 58,21$; $p \leq 0,01$).

Модели организации психологической службы

В психологических службах реализуются различные модели работы. В большинстве

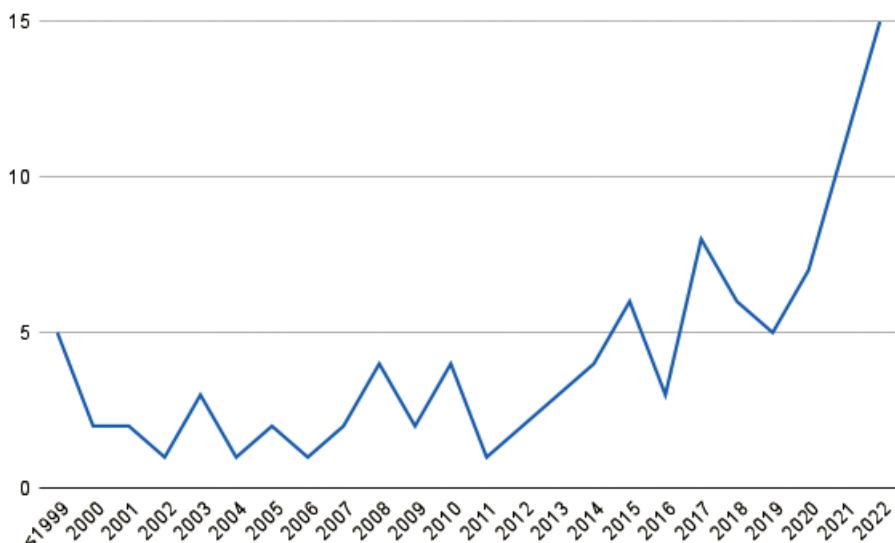

Рис. Год создания психологической службы, %

Fig. Year of establishment of psychological service, %

случаев (51%) в службе работают психологи, нанятые непосредственно в психологическую службу. Несколько реже (42,8%) психологами службы являются сотрудники вуза, которые совмещают несколько должностей. Только в 5% случаев психологами службы являются сторонние специалисты, работа которых оплачивается в соответствии с объемом выполненных работ, а в 2,2% — служба полностью вынесена на аутсорс.

Психологические службы могут быть оформлены различным образом. В четверти случаев (25,1%) служба оформлена как самостоятельное структурное подразделение, в 8% она является частью более широкого подразделения, такого как психолого-медицинско-социальная служба вуза. Однако каждая вторая служба (51,5%) оформлена иным образом: например, психологические службы могут входить в состав различных факультетов вузов, кафедр, отдела управления молодежной политики и социальных вопросов вуза, отдела по воспитательной работе, студенческой поликлиники и пр. В 14,2% случаев психологическая служба никак не оформлена, хотя при этом функции службы в данных вузах реализуются.

Деятельность служб

Все психологические службы ориентированы на предоставление психологической помощи обучающимся. Оказание помощи и сопровождения иным потенциальным категориям получателей помощи предусмотрено гораздо реже: родителям/законным представителям обучающихся — 60,2%, администрации — 51,5%, вспомогательному персоналу — 43,5%, выпускникам вуза — 21,4% и людям, не имеющим аффилиации с вузом, — 6,7%.

Большинство психологических служб оказывают помощь в разных форматах. В индивидуальном формате помощь оказывается практически во всех службах (99%). Групповой формат также довольно распространен (91%). Оффлайн-формат более представлен по сравнению с онлайн (93,8% и 81,6% соответственно), в 78% психологи-

ческих служб параллельно реализуются оба формата работы.

В основном службы ориентированы на предоставление краткосрочных психологических консультаций (1-3 сессии) (89,6%) или экстренной психологической помощи (80,3%). Среднесрочное консультирование (4-10 сессий) возможно более, чем в половине служб (64,2%), тогда как долгосрочное (более 10 сессий) — предоставляется только в трети служб (38,8%). При этом у большинства служб (88,1%) нет официальных ограничений по количеству сессий на одного клиента. Большинство служб оказывает психологическую помощь на русском языке (98,8%), 13,2% имеют возможность оказывать помощь на английском языке и только 4,5% оказывают помощь и на других языках.

Психологические службы вузов, как правило, реализуют от 1 до 10 направлений работы (табл. 1).

Службы, оформленные как самостоятельное подразделение вуза, значительно чаще выполняют большее количество направлений работы (7-10), чем службы, никак не оформленные в вузе ($\chi^2 = 6,67$; $p \leq 0,01$). Доминирующим форматом работы служб является психологическое консультирование. При этом среди широкого спектра причин обращений студентов за психологической помощью доминирует клиническая симптоматика (табл. 2).

Наблюдаются как случаи недостаточной, так и избыточной загрузки психологических служб. Недозагрузка характерна для 12,9% организаций, в основном тех, в которых службы созданы недавно ($\chi^2 = 6,46$; $p \leq 0,05$), и в филиалах вузов (41,2% против 12,2%; $\chi^2 = 11,71$; $p \leq 0,001$). О перегрузке же сообщают каждая третья психологическая служба (33,9%), такая ситуация более характерна для вузов, входивших в программу «Топ 5-100» (73,3% против 32,2%; $\chi^2 = 10,86$; $p \leq 0,01$), государственных вузов (36,2% против 11,4%; $\chi^2 = 8,7$; $p \leq 0,01$), служб, предоставляющих практику для студентов-психологов (41,4% против 28,7%; $\chi^2 = 6,65$; $p \leq 0,01$), и в целом для более развитых служб с более высоким числом сотрудников ($\chi^2 = 10,54$; $p \leq 0,05$).

Таблица 1 / Table 1
Направления работы психологических служб вузов, н, %
Directions of work of psychological services of higher education institutions, n, %

Направление работы / Directions of work	%	Количество вузов / Number of universities
Психологическое консультирование / Psychological counseling	97,8	393
Проведение просветительских обучающих мероприятий со студентами / Conducting awareness-raising training activities with students	94,3	379
Психологическая диагностика / Psychological diagnostics	91,3	367
Психологический мониторинг и выявление групп риска / Psychological monitoring and identification of risk groups	86,1	346
Проведение просветительских обучающих мероприятий с сотрудниками вуза / Conducting educational training events with university employees	70,1	282
Участие в программе развития университета / Participation in the university development program	64,4	259
Участие в проектировании и экспертизе университетских программ и проектов / Participation in the design and expertise of university programs and projects	55,5	223
Ведение пабликсов в социальных сетях в целях психологического просвещения / Maintaining social media publics for psychological education purposes	52,0	209
Телефон доверия / Helpline	35,6	143
Создание чат-ботов / Creating chatbots	10,4	42

Таблица 2 / Table 2
Доминирующая тематика обращений в психологическую службу, н, %*
Dominant subjects of applications to the psychological service, n, %*

Доминирующая тематика обращений / Dominant subjects of references	%	Количество вузов / Number of universities
Снятие болезненного симптома / Relieving a painful symptom	63,7	146
Нормализация межличностных отношений со студентами, одногруппниками / Normalization of interpersonal relations with students, classmates	37,1	149
Решение проблем во взаимоотношениях с родителями / Solving problems in relationships with parents	36,8	148
Помощь в саморазвитии / Assistance in self-development	34,1	137
Академическая неуспешность и вопросы, связанные с учебой в вузе / Academic failures and issues related to university studies	33,3	134
Нормализация межличностных отношений с романтическим партнером / Normalizing interpersonal relationships with a romantic partner	31,6	127
Помощь в адаптации вдали от дома и родителей / Help in adapting to living away from home and parents	17,9	72
Нормализация межличностных отношений с преподавателями / Normalization of interpersonal relations with teachers	9,7	39
Помощь в планировании будущего / Help in planning for the future	8,5	34
Помощь в самопознании / Help with self-discovery	8,5	34
Другое / Other	3,2	13

Примечание: «*» — респонденты могли выбрать не более трех вариантов ответа.

Note: «*» — respondents could choose no more than three answer options.

Помимо функций психологических служб, описанных выше, зачастую руководство вуза ставит перед службами задачи иного характера. Так, большинство служб получают задачи от руководства по проведению воспитательной работы (72,7%), а 43% служб сообщают о том, что руководство вуза ставило перед службой задачу о проведении агитационных мероприятий по профилактике участия студентов в несанкционированных акциях.

Кадровый состав

Медианное количество сотрудников в опрошенных психологических службах составило 2 человека ($min = 1$, $max = 40$). При мерно в трети служб работает только 1 сотрудник (35,8%), еще в трети — 2–3 человека (34,8%). В большинстве случаев в службах работает не более 6 сотрудников (88,8%). Сотрудники служб в основном — женщины: лишь 19,2% опрошенных служб имеют в коллективе психолога-мужчину.

Учебные учреждения предъявляют разные требования к профессиональному уровню сотрудников в психологической службе. При том, что требования к стажу сотрудников часто не предъявляются (43,3%), больше чем в половине случаев (61,2%) от сотрудников требуют повышать квалификацию не реже, чем раз в три года. В 16,2% случаев повышение требуется ежегодно. При этом служба может как оплачивать курсы повышения квалификации в сторонних организациях, так и организовывать их самостоятельно. В половине случаев (48,0%) вуз оплачивает повышение квалификации для своих сотрудников на базе сторонних организаций и в четверти случаев (25,1%) реализует такие курсы самостоятельно. В 16,2% случаев службы организовывают супervизии и в 14,7% — интервизации.

Прохождение личной терапии требуется от сотрудников только в 6,5% случаев, при этом такое требование чаще выдвигают государственные вузы ($\chi^2 = 7,04$; $p \leq 0,01$).

Зачастую службы не располагают необходимым штатом разных специалистов, в том числе психологов, имеющих различную

специализацию. В частности, лишь в трети случаев (33,1%) в службе работает хотя бы один консультирующий психолог со специализацией клинического/медицинского психолога. Учитывая доминирующую окологородническую тематику обращений, отсутствие подобных специалистов потенциально может негативно сказываться на эффективности работы службы.

При этом взаимодействие с внешними для вузов службами психического здоровья (психологическими или психиатрическими) на уровне прописанного регламента организовано лишь в каждом третьем вузе (30,6%), несколько чаще оно основывается на личных контактах сотрудников (43,8%) — стратегии, которая может быть уязвима в долгосрочной перспективе.

Материально-техническое оснащение

В 52,3% случаев выделенных службе помещений, по мнению ее сотрудников, недостаточно для эффективной работы, а 11,9% психологов служб не имеют своего рабочего места (стол/стул). Помещения каждой третьей службы (39,3%) требуют ремонта.

Оценка и коммуникация результатов работы психологической службы

Лишь около половины служб (56%) оценивают эффективность своей деятельности. В трети случаев эффективность оценивается через отзывы клиентов службы (31,3%) и столь же часто измеряются целевые показатели до-после (35,6%). Оценка эффективности работы психологической службы чаще присутствует в вузах, где служба существует более длительное время ($\chi^2 = 7,08$; $p \leq 0,05$), в службе заняты большее количество сотрудников ($\chi^2 = 22,41$; $p \leq 0,01$), а сама служба оформлена как самостоятельное подразделение (77,3% против 55,2%; $\chi^2 = 14,7$; $p \leq 0,01$).

Уникальная информация о проблемах студентов или работников вуза, полученная в рамках работы психологической службы, достаточно редко является материалом для дальнейшего анализа. Чаще всего обсуждение подобной информации происходит внутри

психологической службы в рамках интервьюзии или планирования деятельности (38,3%) и в трети случаев предоставляется в качестве аналитического отчета руководству или сотрудникам вуза (34%). Только в 15,4% случаев такую информацию официально обсуждают на встречах с руководством вуза и только в 10,2% — информация обсуждается на встречах с другими подразделениями вуза.

Обсуждение результатов

Проведенное исследование позволяет говорить о том, что наличие у вузов психологических служб — высоко распространенная практика. На 2022 год в Российской Федерации уже функционировала широкая сеть психологических служб вузов, насчитывающая не менее 402 единиц. Психологические службы есть в вузах всех федеральных округов, различной ведомственной принадлежности и различного размера.

Хотя история создания вузовских психологических служб в России насчитывает уже более 25 лет, именно в последние годы наблюдается быстрое распространение данной практики, а более трети вузов, не имеющих пока их в своем составе сегодня, имеют планы на их создание (38,9%). В том числе поэтому так важно понимать, что скрывается под формулировкой «в вузе функционирует психологическая служба».

Основываясь на полученных данных, уместно говорить о высокой вариабельности психологических служб в российских вузах. Можно выделить несколько стадий развития психологических служб: от нулевой (начальной) стадии, когда психологическая служба никак не оформлена, а весь функционал службы (как правило, очень ограниченный) выполняет чаще всего один психолог. Ориентировано на нулевой (начальной) стадии на момент исследования находилась примерно треть всех психологических служб (35,8%). Уровню развитой службы соответствует служба с несколькими психологами и административными сотрудниками. Она обычно оформлена как отдельное подразделение, выполняет широкий спектр работ,

в том числе аналитического характера, и осуществляет оценку эффективности своей деятельности. Иным основанием для классификации может выступать интеграция службы с другими направлениями деятельности вуза. На одном полюсе здесь будет находиться гибридная модель психологической службы, когда она тесно интегрирована с образованием и выполняет в том числе и роль базы практики для обучающихся по направлению «Психология» (33,8%). На другом полюсе находится вынесенная на аутсорс модель службы (2,2%), которая может функционировать фактически автономно. Данная классификация в целом сходна с классификацией, выделенной в работе И.В. Макаровой (Макарова, 2017), однако использует два различных основания выделения подгрупп: 1) уровень развития службы (от нулевого до развитого) и 2) уровень ее интеграции с учебной деятельностью. Представляется, что на данной стадии развития психологических служб выделение чистых типов их функционирования мало возможно, более перспективным представляется использование не типологического, а димENSIONАЛЬНОГО подхода к описанию их вариабельности.

Насколько велико разнообразие форматов организации служб, настолько же велико и разнообразие их деятельности и доступных им ресурсов. Хотя доминирующей для служб практикой является оказание психологической помощи студентам вуза, часто сопряженное с психо-образовательными вмешательствами и диагностикой, другие функции и возможности для их реализации существенно различаются. В связи с этим какой-либо анализ эффективности деятельности психологических служб следует проводить с учетом формата их организации и доступных службе ресурсов.

Следует отметить, что ресурсы и развитость психологических служб часто связаны с характеристиками самих вузов. Вузы, победившие в конкурентных программах поддержки и с наиболее развитой научной образовательной инфраструктурой (входившие в программу «Приоритет 2030» и/или «Топ

5-100»), а также головные филиалы вузов не только чаще организуют службы, но и делают это более масштабно. Сходные тенденции были ранее обнаружены и при анализе сайтов психологических служб (Гаете и др., 2024). Такие показатели, как оформление службы в форме самостоятельного подразделения и увеличение количества сотрудников, также чаще встречаются у более развитых служб с более широким спектром деятельности. При этом сама по себе длительность существования психологической службы не является значимым предиктором ее размера и спектра функций.

Заключение

Данное исследование стало первым шагом для комплексного понимания актуальной ситуации с предоставлением психологической помощи в рамках системы высшего образования Российской Федерации. Исследование позволило количественно оценить характеристики функционирования психологического сопровождения в вузах России.

Полученные нами данные показывают, что на сегодняшний день в России уже накоплен большой опыт функционирования психологических служб и в то же время есть и системные ограничения в их деятельности. К актуальным направлениям дальнейшего развития служб относятся материальное и кадровое обеспечение, в том числе повышение квалификации сотрудников. Стратегически важным с учетом распространенности запросов клинического характера является также достижение высокого качества взаимодействия службы с системой психиатрической помощи, а также иными смежными ведомствами.

Требуется формирование консистентных представлений у руководства вузов о том, какие функции должна или может реализовывать психологическая служба, а какие являются для нее непрофильными. Наблюдаются тревожные прецеденты, когда руководство вузов ставит перед психологическими службами задачи воспитательного или контролирующего характера. Этот под-

ход потенциально может иметь негативные последствия для развития службы и подрывать доверие студентов к психологическим службам вузов.

На момент исследования большинство вузовских психологических служб фокусировались на студентах как на основной целевой группе своих сервисов и вмешательств. Предоставление сервисов для работников вузов, как это предполагается Концепцией развития психологической службы, — практика, внедренная в существенно меньшей доле служб. Аккумуляция и распространение уже наработанных эффективных приемов работы с сотрудниками вузов крайне важны для дальнейшего развития этого направления деятельности.

Поскольку в течение последних нескольких лет в России началась реализация целого ряда проектов и инициатив, направленных на совершенствование системы вузовских психологических служб, представленные в статье данные могут использоваться в качестве точки отсчета для оценки динамики ее развития. Еще одним перспективным направлением дальнейших исследований является изучение факторов, влияющих на эффективность работы психологических служб. Какие ресурсы необходимы для их успешного функционирования? Какие организационные модели наиболее эффективны для вузов разных типов? Как можно объективно оценить эффективность их работы? Эти вопросы остаются открытыми и требуют дальнейшего изучения.

Ограничения. Полученные данные потенциально могут быть смещены за счет нескольких факторов. Во-первых, представляется возможным наличие смещений из-за самоотбора (self-selection bias) — в исследовании более вероятно участие университетов, в которых есть психологические службы и/или психологические службы которых более развиты. Кроме того, качество данных могло быть субоптимальным в тех случаях, когда на уровне вуза деятельность службы не была достаточно документирована, и от-

ветственные сотрудники службы не имели полной информации об особенностях ее функционирования.

Limitations. The obtained data may potentially be biased due to several factors. First, self-selection bias is likely—universities with psychological services and/or those with more de-

veloped psychological services may have been more likely to participate in the study. Additionally, data quality may have been suboptimal in cases where the university-level documentation of the service's activities was insufficient, and the responsible staff lacked complete information about its functioning.

Список источников / References

1. Антонова, Н.А., Дубровский, Р.Г., Ерицян, К.Ю. (2021). Факторы востребованности студентами службы психологической помощи в вузе. *Образование личности*, (3–4), 86–94.
- Antonova, N.A., Dubrovsky, R.G., Eritsyan, K.Y. (2021). The factors in students' need for the mental health service of the university. *Personality Formation*, (3–4), 86–94. (In Russ.).
2. Антонова, Н.А., Ерицян, К.Ю., Цветкова, Л.А. (2021). Запрос на психологическую помощь студентов педагогического вуза. *Психология человека в образовании*, 3(2), 208–217. <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2021-3-2-208-217>
- Antonova, N.A., Eritsyan, K.Y., Tsvetkova, L.A. (2021). Psychological help-seeking among pedagogical university students. *Psychology in Education*, 3(2), 208–217. <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2021-3-2-208-217> (In Russ.).
3. Басюк, В.С., Малых, С.Б., Тихомирова, Т.Н. (2022). Федеральная сеть психологических служб образовательных организаций высшего образования: концепция, приоритеты и ресурсы развития. *Психологическая наука и образование*, 27(6), 4–18. <https://doi.org/10.17759/pse.2022270601>
- Basyuk, V.S., Malykh, S.B., Tikhomirova, T.N. (2022). Federal Network of Psychological Services of Educational Institutions of Higher Education: Concept, Priorities and Development Resources. *Psychological Science and Education*, 27(6), 4–18. <https://doi.org/10.17759/pse.2022270601> (In Russ.).
4. Гаete, С.М., Горбунова, Е.В., Крылова, И., Кульбаева, А. (2024). Психологические службы как агенты поддержания психологического благополучия студентов: анализ сайтов вузов. Благополучие в образовании: современные исследования. *Современная аналитика образования*, 2(76), 151–175.
- Gaete, S.M., Gorbunova, E.V., Krylova, I., Kulbaeva, A. (2024). Psychological services as agents of student well-being: Analysis of university websites. *Well-being in Education: Contemporary Research. Modern Analytics of Education*, 2(76), 151–175.
5. Концепция развития сети психологических служб в образовательных организациях высшего образования в Российской Федерации (утв. Минобрнауки России 29.08.2022 № ВФ/1-Кн). (2022). URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/516/xdfty8026hfpsj25wku83syrbakmxdr9.pdf> (дата обращения: 12.01.2024).
- Concept for the development of a network of psychological services in higher education institutions in the Russian Federation. Approved by the Ministry of Education and Science of Russia on August 29, 2022, No. VF/1-Kn. (2022). Available at: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/516/xdfty8026hfpsj25wku83syrbakmxdr9.pdf> (Accessed: 12.01.2024). (In Russ.).
6. Макарова, И.В. (2017). Психологическая служба вуза: реальность и мечты. В: *Психологическая служба университета: реальность и перспективы* (с. 18–23).
- Makarova, I.V. (2017). University psychological counseling: Reality and dreams. In: *University Psychological Service: Reality and Prospects*, pp. 18–23. (In Russ.).
7. Метелькова, Е.И. (2024). Институциализация психологической помощи в системе высшего образования Российской Федерации. *Вестник практической психологии образования*, 21(1), 34–49. <https://doi.org/10.17759/bppe.2024210103>
- Metelkova, E.I. (2024). Institutionalization of psychological assistance in the higher education system of the Russian Federation. *Bulletin of Practical Psychology in Education*, 21(1), 34–49. <https://doi.org/10.17759/bppe.2024210103> (In Russ.).
8. Ульянина, О.А., Никифорова, Е.А., Тараненко, О.А., Чуприна, Д.А., Шарапова, А.К. (2024). Актуальное состояние и перспективы развития психологической службы в педагогических вузах России. *Вестник практической психологии образования*, 21(4), 69–84. <https://doi.org/10.17759/bppe.2024210407>
- Ulyanina, O.A., Nikiforova, E.A., Taranenko, O.A., Chuprina, D.A., Sharapova, A.K. (2024). Current state and prospects for the development of psychological services in pedagogical universities

- of Russia. *Bulletin of Practical Psychology in Education*, 21(4), 69–84. <https://doi.org/10.17759/bppe.2024210407> (In Russ.).
9. Auerbach, R.P., Mortier, P., Bruffaerts, R., Alonso, J., Benjet, C., Cuijpers, P., Demyttenaere, K., Ebert, D.D., Green, J.G., Hasking, P., Murray, E., Nock, M.K., Pinder-Amaker, S., Sampson, N.A., Stein, D.J., Vilagut, G., Zaslavsky, A.M., Kessler, R.C. (2018). WHO World Mental Health Surveys International College Student Project: Prevalence and distribution of mental disorders. *Journal of Abnormal Psychology*, 127(7), 623–638. <https://doi.org/10.1037/abn0000362>
10. Eritsyan, K., Antonova, N., Kazantseva, T., Usacheva, N. (2021). Association between descriptive and injunctive norms and students' intentions to seek support from mental health services. *Counselling & Psychotherapy Research*, 21(4), 827–836. <https://doi.org/10.1002/capr.12461>
11. Mortier, P., Cuijpers, P., Kiekens, G., Auerbach, R.P., Demyttenaere, K., Green, J.G., Kessler, R.C., Nock, M.K., Bruffaerts, R. (2018). The prevalence of suicidal thoughts and behaviours among college students: A meta-analysis. *Psychological Medicine*, 48(4), 554–565. <https://doi.org/10.1017/S0033291717002215>
12. Sharp, J., Theiler, S. (2018). A review of psychological distress among university students: Pervasiveness, implications and potential points of intervention. *International Journal for the Advancement of Counselling*, 40(3), 193–212. <https://doi.org/10.1007/s10447-018-9321-7>
13. Zhang, J., Peng, C., Chen, C. (2024). Mental health and academic performance of college students: Knowledge in the field of mental health, self-control, and learning in college. *Acta Psychologica*, 248, 104351. <https://doi.org/10.1016/j.actpsy.2024.104351>

Информация об авторах

Ксения Юрьевна Ерицян, кандидат психологических наук, ведущий аналитик Лаборатории психологического сопровождения развития личности в образовательном процессе, Российская академия образования (РАО), Москва, Российская Федерация; научный сотрудник, лаборатория «Когнитивные исследования в образовании», Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена), Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4400-0593>, e-mail: ksenia.eritsyan@gmail.com

Наталья Александровна Антонова, кандидат психологических наук, ведущий аналитик Лаборатории психологического сопровождения развития личности в образовательном процессе, Российская академия образования (РАО), Москва, Российская Федерация; доцент, институт психологии, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена), Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5471-8902>, e-mail: antonova.natalia11@gmail.com

Елизавета Александровна Клопкова, магистр психологии, стажер-исследователь Лаборатория доказательной психологии здоровья и благополучия, Национальный исследовательский институт «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-1852-0684>, e-mail: eliz.klopkova@list.ru

Лариса Александровна Цветкова, доктор психологических наук, вице-президент, Российская академия образования (РАО), Москва, Российская Федерация; ведущий научный сотрудник, Институт психологии, Лаборатория когнитивных исследований в образовании, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена), Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4080-7103>, e-mail: larac@mail.ru

Information about the authors

Ksenia Yu. Eritsyan, PhD in Psychology, Leading Analyst, Laboratory for Personal Development in the Education System, Russian Academy of Education, Moscow, Russian Federation; Research Associate, Laboratory of Cognitive Research in Education, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4400-0593>, e-mail: ksenia.eritsyan@gmail.com

Natalia A. Antonova, PhD in Psychology, Leading Analyst, Laboratory for Personal Development in the Education System, Russian Academy of Education, Moscow, Russian Federation; Associate Professor, Institute of Psychology, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5471-8902>, e-mail: antonova.natalia11@gmail.com

Elizaveta A. Klopkova, Master of Psychology, Research Assistant, Laboratory of Evidence-Based Health and Well-Being Psychology, Higher School of Economics, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-1852-0684>, e-mail: eliz.klopkova@list.ru

Larissa A. Tsvetkova, Grand PhD in Psychology, Vice-president, Russian Academy of Education, Moscow, Russian Federation; Leading Researcher, Institute of Psychology, Research Laboratory “Cognitive Research in Education”, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4080-7103>, e-mail: larac@mail.ru

Вклад авторов

Ерицян К.Ю. — идея исследования; планирование исследования, сбор данных, контроль за проведением исследования, анализ данных, написание и оформление рукописи.

Антонова Н.А. — идея исследования; планирование исследования, сбор данных, контроль за проведением исследования, анализ данных, написание и оформление рукописи.

Клопкова Е.А. — сбор данных, написание и оформление рукописи.

Цветкова Л.А. — идея исследования; контроль за проведением исследования, написание и оформление рукописи.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Ksenia Yu. Eritsyan — idea; research planning, data collection, oversight of the research process, data analysis, writing and formatting the manuscript.

Natalia A. Antonova — idea; research planning, data collection, oversight of the research process, data analysis, writing and formatting the manuscript.

Elizaveta A. Klopkova — data collection, writing, and formatting of the manuscript.

Larissa A. Tsvetkova — idea; oversight of the research process, writing and formatting the manuscript.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Исследование было проведено в соответствии с принципами Хельсинской декларации. Все участники исследования дали добровольное информированное согласие на участие в исследовании.

Ethics statement

The study was conducted in accordance with the principles of the Helsinki Declaration. All participants gave voluntary informed consent to participate in the research.

Поступила в редакцию 17.01.2025

Received 2025.01.17.

Поступила после рецензирования 17.03.2025

Revised 2025.03.17.

Принята к публикации 01.10.2025

Accepted 2025.10.01.

Опубликована 31.10.2025

Published 2025.10.31.